

«Самоубийца» - типично русская комедия | "Le Suicidé", une comédie typiquement russe

Auteur: Надежда Сикорская, [Лозанна](#) , 21.11.2011.

"Самоубийца" Николая Эрדмана в постановке Патрика Пино (Philippe Delacroix) С 29 ноября до 3 декабря в лозаннском театре Vidy будет идти одна из самых известных пьес российского драматурга, поэта и сценариста Николая Эрдмана.

| Du 29 novembre au 3 décembre le théâtre Vidy-Lausanne présente la mise en scène légendaire d'après une célèbre pièce du dramaturge et poète russe Nicolaï Erdmann. "Le Suicidé", une comédie typiquement russe

Абсурд - а именно это слово приходит на ум в связи с этим произведением с трагической, под стать его автору, судьбой - проявляется уже на афише, в соседстве названия, «Самоубийца», и жанра - "русская комедия". Ну, казалось бы, что смешного в добровольном уходе из жизни?! Оказывается, все зависит от обстоятельств.

Содержание пьесы можно суммировать так: посреди ночи мужчина, Семен Семенович Подсекальников, будит свою жену потому, что ему захотелось ливерной колбасы. («Что же тут абсурдного? Нормальная жизненная ситуация», - справедливо заметят многие наши читатели.) Но за выражением этого вполне невинного желания последовала череда невероятных, принявших монументальные пропорции событий, увенчавшихся торжественными похоронами любителя колбасы, мужественного самоубийцы, потерю которого будут оплакивать - и это при том, что он не умирал, а просто в стельку напился, а умер совсем другой человек...

Если бы мы не боялись все упоминать Шекспира, то написали бы, что эта пьеса - о шуме из ничего. Действительно, ну съел бы человек колбасы, и дело с концом. Но вмешался Эрдман и впутал в эту простейшую ситуацию жену и тещу Подсекальникова, веселого вдовца с любовницей, романтического эротомана, интеллектуального меломана, марксиста, мясника и еще многих других, по определению автора, мужчин и женщин.

Сцена из спектакля (© Philippe Delacroix)

Действие пьесы - быстрое чередование невероятных, бессмысленных ситуаций, ничего не значащих фраз, постепенно приобретающих смысл и значение. Зная, что смотреть спектакль будет, в основном, не русскоязычная публика, остается только уповать на искусство перевода Андре Марковича, перед которым стояла, действительно, нелегкая задача!

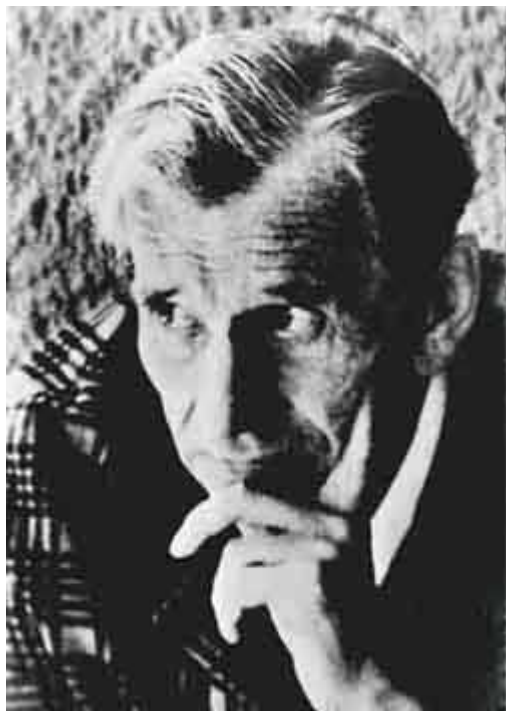
Самое смешное – абсурдное? Трагичное? – в том, что центральный вопрос этой комедии не многим отличается от вечного «быть или не быть».

Эта пьеса была написана Николаем Робертовичем Эрдманом в 1928 году. К этому моменту ровесник века Эрдман уже прославился как автор «Мандата». Можно предположить, что именно вскруживший голову успех и свойственная молодости отчаянность надоумили драматурга написать пьесу, в которой выявлялись не карикатурные недостатки отдельных вымышленных личностей, но абсурд всей советской действительности, о которой один из персонажей «Самоубийцы» говорил: «В настоящее время, гражданин Подсекальников, то, что может подумать живой, может высказать только мёртвый». Надежда Мандельштам о комедии «Самоубийца» много позже писала, что это пьеса «...о том, почему мы остались жить, хотя все толкало нас на самоубийство».

Не удивительно поэтому, что, несмотря на высокую оценку пьесы М. Горьким, А.В. Луначарским и К.С. Станиславским (последний сравнил Эрдмана с Гоголем) и подписанный Эрдманом и Мейерхольдом договор о ее постановке в театре Главрепертком (что в переводе означает Главный репертуарный комитет) её благополучно запретил. В соответствии с традициями того времени в газете «Рабочая Москва» вышла статья «Попытка протащить реакционную пьесу. Антисоветское выступление в Театре им. Мейерхольда». Попытка поставить пьесу в Театре им. Е. Вахтангова тоже не удалась. Репетиции опальной пьесы были разрешены К. С. Станиславскому после его личного письма Сталину, однако, когда спектакль был готов, Сталин наложил на него запрет. В 1932 году Мейерхольд снова ставит «Самоубийцу», но после закрытого просмотра спектакль был запрещён партийной комиссией, которую возглавлял Л. Каганович.

Так молодой литератор на собственной шкуре начал познавать реальные размеры (вернее, безразмерность) выведенного им в герои явления – советского абсурда. Однако это было только начало!

Как известно, Николай Эрдман писал не только пьесы и киносценарии, но и стихи, большей частью сатирические. И вот в октябре 1933 года за особо политически острые стихи и пародии, которые великий актер Василий Качалов зачем-то прочитал в присутствии великого на тот момент Клементя Ворошилова, Эрдман был арестован вместе с В. З. Массом, с которым он как раз закончил писать сценарий к ставшему культовым фильму «Веселые ребята». Их фамилии из титров фильма были сняты, а Эрдман был сослан на 3 года — сначала в Енисейск, в 1934 году переведён в Томск. В 1936 году Эрдмана освободили без права жительства в столице, разрешили поселиться в Калининe, затем он жил в Вышнем Волочке, Торжке, Рязани. Именно в Калинин к нему приезжал любимый властью режиссер Григорий Александров для работы над сценарием «Волги-Волги» - этот фильм вышел в 1938 году, стал любимым фильмом Сталина, а в 1941 году члены съемочной группы, включая Эрдмана, были удостоены Сталинской премии Первой степени. Ну это ли не абсурд?! Но и это еще не все.

Одна из последних фотографий Н.Р. Эрдмана (1900-1970)

Как известно из театральных архивов, осенью 1941 года Николай Эрдман, как все поражённые в правах ссыльнопоселенцы, был отправлен в глубокий тыл. При проезде через Саратов эшелон с эвакуированными задержался. В это время в Саратовском ТЮЗе работал эвакуированный МХАТ. На имя директора МХАТ народного артиста СССР И. М. Москвина пришло письмо, подписанное Л. П. Берия с предложением Эрдману стать... автором ансамбля песни и пляски НКВД. По этому письму Эрдмана сняли с эвакуоэшелона и отправили в Москву, к новому месту работы! Вот это русская комедия!

В 1951 году Эрдман получил вторую Сталинскую премию, правда, уже второй степени, за сценарий к фильму «Смелые люди». А «Самоубийца» так и отдыхал. Во время хрущёвской оттепели попытки поставить или опубликовать пьесу возобновились, но видимо, растаяло тогда еще не все, и они провалились в свою очередь. В 1982 году, последнем году царствования Брежнева, Валентин Плучек ставит пьесу в Театре Сатиры, однако вскоре после премьеры спектакль снимают с репертуара. Спектакли в Театре имени Вахтангова, в Театре на Таганке также были запрещены. И это несмотря на все скопившиеся на тот момент заслуги автора перед Родиной.

Впервые пьеса была опубликована на русском языке в 1969 году в ФРГ (а в СССР только в 1987-м). В том же году в Гётеборге (Швеция) она была впервые поставлена на театральной сцене. В начале 70-х годов пьеса была переведена на немецкий язык и, как элементарно можно узнать из Википедии, ставилась в театрах Цюриха, Западного Берлина, Вены, Мюнхена, Франкфурта-на-Майне. Затем появились постановки во Франции, Канаде, США (Нью-Йорк, Вашингтон, Чикаго и другие города). В Англии пьесу играла труппа «Королевской шекспировской компании». Ни одну из постановок Николай Эрдман, скончавшийся в 1970 году, увидеть не успел.

Теперь, благодаря переводу Андре Марковича, с ней могут познакомиться и жители франкоязычной Швейцарии. Им будет представлена версия французского режиссера Патрика Пино, поставившего в 2007 году сразу два спектакля по Чехову – первый по трем рассказам «Предложение», «Трагик поневоле» и «Медведь», и «Три сестры».

Жаль только, что в программке спектакля не рассказывается вся его подноготная – это позволило бы швейцарским зрителям более полно оценить черный русский юмор.

[театр Виви](#)

Source URL: <https://www.nashgazeta.ch/node/12560>